

Судят не за ошибки, а за преступления

Судят не за ошибки, а за преступления

*Интервью с руководителем следственного отдела по г.Калуге СКР Дмитрием Ерохиным
(опубликовано в газете "Весть" 01.12.2017)*

Есть профессии, когда «движение по кругу» обогащает, закаляет, развивает специалиста.

Так получилось с Дмитрием Ерохиным, с сентября возглавившим следственный отдел по г.Калуге СКР.

В 2007-м, получив юридическое образование, он пришел в органы прокуратуры. После реформы надзорного ведомства стал работать в Следственном комитете. Дальше менялись только должности: Дмитрий Геннадьевич начинал следователем и пошагово прирастал в

статусе – старший следователь, следователь по особо важным делам. Это в Калуге. Потом его назначают заместителем руководителя Дзержинского межрайонного отдела, на такую же должность переводят в Козельск, и в 2011-м он руководитель Козельского МСО.

В 2014-м уезжает в Москву – в центральном аппарате СКР состоял в должности старшего инспектора главного управления процессуального контроля, осуществлял контроль за расследованием дел в главном следственном управлении СКР в части своей компетенции. А это уголовные дела о преступлениях в отношении журналистов (убийства Анны Политковской, Пола Хлебникова) и террористической деятельности на Северном Кавказе.

Но в силу житейских обстоятельств (семья на переезд в столицу так и не решилась) вернулся в Калугу. Поступило предложение, которым Ерохин и воспользовался. Знакомимся с руководителем следственного отдела по г.Калуге СКР.

- Что вам дала Москва?

- Определенный опыт. Практика уголовных дел в разных субъектах складывается по-разному. К примеру, в Центральном регионе больше «беловоротничковой» преступности, экономической, на Урале преобладают насильственные преступления, убийства.

- Калуга все же в стороне от политических и иных бурь.

- Да, здесь дела не сравнятся по масштабу со столичными, здесь нет того объема, той мощной резонансности. Но это мой родной город. Пусть он во многом неоднозначный, но мне здесь нравится и жить, и работать.

- Может, это и хорошо, что у нас относительно спокойно?

- Это не просто хорошо. Наш регион можно назвать условно правовым государством. Когда уезжал отсюда, думал, вся Россия такая. Оказалось, что нет. Наши суды не коррумпированы, полиция пытается людям помогать, правоохранительные органы заботятся о калужанах. В некоторых регионах ситуация не столь благополучная и стабильная. Поэтому и называю Калужскую область правовым государством в миниатюре.

- Тем не менее без работы вы не сидите.

- Это так. Следственный комитет расследует широкий спектр уголовных дел. Из них в настоящее время в приоритете «зарплатные» и ятрогенные (преступления в сфере оказания медицинских услуг).

В нашем следственном отделе расследуется дело об умершем восьмимесячном ребенке, получившее большой общественный резонанс. Мальчик умер от отека мозга, от развившейся

фиброзно-гнойной пневмонии.

Сообщения о подобных случаях появляются, как вспышка, в интернете, в соцсетях. Все, кому не лень, откомментировали, маме посочувствовали, а Следственный комитет дальше работает. Нельзя за месяц, за два такое дело завершить, проводятся различные исследования, экспертизы. На это требуется время.

- Ну раз мы об этом заговорили, не могли бы вы что-нибудь сказать о промежуточном результате?

- На данный момент допрошены все врачи, до конца года ждем результатов экспертиз, тогда и будет принято решение. Более детально комментировать не буду. Мы не имеем права преждевременно высказывать мнение за или против.

- Ятрогенных преступлений в последние годы стало больше или просто они стали более резонансными, опять же благодаря соцсетям?

- Ну, во-первых, думаю, не обошлось здесь без роли СМИ. И раньше, если человека неправильно лечили, максимум дело уходило в суд. Но обходилось без особой огласки. Во-вторых, наверно, все же из-за доверия к Следственному комитету люди стали чаще к нам обращаться. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года на треть увеличилось количество таких сообщений.

- Всегда ли это преступление и чем отличается врачебная ошибка от преступления?

- Врачи – тоже люди, и иногда тоже ошибаются, как и другие, от этого не застрахованы. К нам поступает сообщение. Если есть признаки преступления, возбуждаем уголовное дело и расследуем. Мы возбуждаем не в отношении конкретного врача, а по обстоятельствам произошедшего: допустим, человека неправильно лечили, у него развился сепсис, от этого он умер. Дальше – повторяюсь и хочу это подчеркнуть – проводится не одна, а ряд экспертиз: судебно-медицинская, свое заключение дают министерство здравоохранения области, Фонд обязательного медицинского страхования... И только на основании полной совокупности всех данных мы приходим к конкретному решению. Да, есть такие дела, к сожалению, они не единичные, когда врач допускает ошибку, но его вины в смерти пациента все равно нет. Поэтому нельзя Следственный комитет считать каким-то карательным органом, который готов всех привлечь. Это не так.

- И все же, извините за дотошность: у нас спрос с медиков изменился или общество нетерпимее стало? Почему расследование ятрогенных преступлений в приоритете? Может, нарабатанная практика тоже народ побуждает к обращениям?

- Да, руководство Следственного комитета ятрогенным преступлениям уделяет особое

внимание, в том числе и из-за внимания к ним общественности. Но мы не сидим и не ждем, чтобы к нам пришел Иванов и сообщил: меня плохо лечили. Нет, мы запрашиваем сведения по фактам смертей, анализируем информацию, с людьми работаем. Вы же сами понимаете: есть люди, которые хотят постоянно с кем-то ссориться, ругаться, а есть те, которые живут со своим горем, не привлекая к себе внимания. А помочь надо и тем и другим, надо разобраться в ситуации. Следователь проводит проверку, расследует уголовное дело, а с заявителями работаем я и мои заместители, проводя личный прием.

- Как вы уже сказали, в приоритете и зарплатная тема.

- Экономическая ситуация в стране не самая лучшая, и есть недобросовестные работодатели, которые не хотят платить зарплату. Мотивируют это разными причинами, к примеру, от «я просто не хочу платить Ивановой, потому что она плохая женщина» до «если выплачу людям зарплату, то не будет оборотных средств, предприятие остановится и все вообще потеряют работу». И, кстати, в большинстве случаев работники идут навстречу работодателю, готовы подождать. К сожалению, это явление становится уже массовым в Калуге. Сейчас расследуется восемь таких уголовных дел, это не считая проверок.

Опять же это длительный процесс. Изучаются движения по счету предприятия, налоговая отчетность, отчетность отчислений в Пенсионный фонд и другие внебюджетные фонды. После чего экспертом и нами принимается решение: образует ли невыплата зарплаты преступление.

- Работодатель видит: вот один коллега ходит к следователю, другой, и это не помогает ему делать правильные выводы?

- По зарплате, честно скажу, ситуация ухудшается. Сейчас этой проблеме уделяется огромное внимание и руководством области и города, и прокуратурой. Мы все в едином целом пытаемся стабилизировать ситуацию. Вот сейчас мой заместитель поехал в Ферзиковский район проводить совещание по зарплате. То есть даже в небольшом районе, где в принципе всегда было все благополучно, восемь предприятий задолжали своим работникам.

- Суммы задолженностей большие?

- От 50-60 тысяч (вроде бы смехотворные суммы, но для кого-то они значительные) 1,5 - 6 миллионов рублей.

- Судя по тому, что и эти дела трудоемки, велика нагрузка на следователей?

- В производстве каждого следователя от 7 до 9 уголовных дел. До 40 процентов всех дел находится в городском отделе. К примеру, 95 процентов всех зарплатных дел у нас по той простой причине, что они расследуются по месту регистрации юридического лица.

Опять же надо отметить, что и медицинские, и зарплатные дела имеют свою специфику, а расследуют такие преступления обыкновенные следователи. Мы стараемся, конечно, сейчас, чтобы наши сотрудники специализировались на конкретных направлениях. Но пока нет возможности распределять сугубо по категориям, пока только нарабатываем такой опыт.

- У вас приветствуется, когда следователи получают дополнительное образование или на это просто нет времени?

- На это времени нет, но сотрудники стараются получить еще образование и экономиста, и психолога, что помогает в работе. Таких у нас несколько человек.

- Что-то уже наболело у вас как у нового руководителя?

- К сожалению, есть проблемы даже в нашей структуре, одна из них - кадровая. Работа следователя связана с большими психологическими нагрузками, не многие выдерживают длительный срок.

К тому же так сложилось, что законодательство предъявляет определенные требования при приеме на работу – высшее юридическое образование, для мужчин армия за плечами. Поэтому половина коллектива – девушки. Рано или поздно надо создавать семью, рожать и воспитывать детей. Это сложно совмещать с работой.

Впрочем, все это такие нюансы, которые, понятно, не волнуют граждан и не должны мешать делу, которому мы служим.

Подсчитано

В первом полугодии в следственные органы регионального управления СКР поступило 37 сообщений о преступлениях, совершенных в сфере оказания медицинских услуг (АППГ-31).

По результатам рассмотрения сообщений принято 10 решений о возбуждении уголовного дела, 14 – об отказе в возбуждении уголовного дела.

Уголовные дела о ятрогенных преступлениях возбуждаются следственными органами СКР незамедлительно при наличии малейших признаков преступления.

Всего в первом полугодии в производстве следователей находилось 13 уголовных дел о преступлениях этой категории, расследование по остальным продолжается.

В первом полугодии по результатам рассмотрения уголовного дела по существу судом принято одно решение реабилитирующего характера.

Беседовала Людмила СТАЦЕНКО.

Фото автора.

Изображения

02 Декабря 2017

Адрес страницы: <https://kaluga.sledcom.ru/news/item/1184100>